

Опубликовано на нашем сайте: 29 января 2003 г.

М.А. Пивоварова

Россия: уровень актуального развития и пространство готовности

(M. Pivovarova. Russia: the Level of Actual Development & the Space of Readiness)
журнал «Философия хозяйства». 2000. №1.

Вопрос самоидентификации России на рубеже веков связан с определением уровня ее социально-экономического развития. Состояние развития любого хозяйства (будь то микро, мезо, макро или мегахозяйство) можно рассматривать с различных сторон. Например, с точки зрения уже достигнутых результатов и решенных задач можно показать *актуальный (реальный) уровень развития*. Для его характеристики используются различные показатели, такие как ВВП, конечный продукт, национальный доход и другие, а также индикаторы, раскрывающие потенциал страны по важнейшим параметрам (природный, топливно-энергетический, сырьевой, научно-технический, человеческий и т.п.). Вместе с тем для динамического, эффективного развития страны и успешного проведения трансформационных преобразований важное значение имеет т.н. пространство готовности. *Пространство готовности* - это внутренняя готовность хозяйствующего субъекта к принятию, осознанию и изменению своего текущего социально-экономического состояния.

Подобный методологический прием основан на междисциплинарном подходе и восходит к работам основоположника российской школы возрастной психологии Л.С. Выготского. Л.С. Выготский при решении практических вопросов воспитания и обучения ребенка разделил актуальный уровень развития и зону ближайшего развития. Под *актуальным (реальным) уровнем развития* он понимал уже проявившиеся (созревшие) возможности (способности, функции) ребенка. Актуальный уровень развития характеризует процесс обучения в прошлом, заверченный цикл. Но у ребенка имеются определенные возможности (психологические, эмоциональные, интеллектуальные и т.п.), еще не проявившиеся, но которые могут проявиться при внешнем воздействии. Надо ре-

бенка направить, подтолкнуть. Это может быть помощь преподавателя, воспитателя, сотрудничество с другими детьми, подражание, демонстрация алгоритма действия и т.п.

Готовность личности перейти от того, что умеет, к тому, чего еще не умеет, с посторонней помощью, Л.С. Выготский назвал *зоной ближайшего развития*. Он считал, что обучение ребенка может быть плодотворным и благоприятным только в пределах зоны ближайшего развития. За ее границами обучение ребенка тому, чему он не способен (не готов) обучиться будет малоэффективным и может привести к негативным последствиям, психологическому сопротивлению и т.п.¹ В настоящее время в научной литературе по проблемам психокоррекционной работы используется понятие «*пространство готовности*», которое несколько отличается от понятия «*зона ближайшего развития*»².

Пространство готовности есть не только у каждой личности в отдельности, но и у группы людей в целом, а также у любого хозяйствующего субъекта (микро, мезо, макро и мегауровня). Понятие «пространство готовности» характеризует те реальные возможности (способности) адаптации к изменяющимся условиям, развития и роста хозяйствующего субъекта, которыми он обладает в настоящий момент.

Ввести понятие «пространство готовности» в экономический анализ позволяют сложность и многомерность общественного бытия, наличие разнонаправленных тенденций, интересов. Экономическое начало в общественной системе реализуется не само по себе, а в сложнейшей взаимосвязи и взаимодействии с сопредельными явлениями и отношениями (политическими, социальными, этническими, правовыми и т.п.). Пространство готовности, включая в себя социальные и духовные аспекты жизни людей, культурные традиции, политические, правовые, религиозные, эстетические и другие нормы, не только связывает прошлое с настоящим и будущим, но и дает основу для понимания пути исторического развития. Социаль-

¹ Более подробно см. работы Выготского Л.С. по вопросам детской (возрастной) психологии. Собр.соч. Т.2. С.246-264; Т.4. С.243-385.

² См.: Брук В.И. Вопросы теории и практики психокоррекционной групповой работы. М.: Центр «Соцветие», 1997. С.18-28.

но-экономические изменения и преобразования могут быть плодотворными и устойчивыми, если осуществляются в пространстве готовности хозяйствующего субъекта.

В качестве факторов, провоцирующих изменение самого хозяйствующего субъекта или его поведения, могут выступать: изменение внешней среды; ухудшение показателей социально-экономического развития; новое знание о себе и окружающем мире; новые ценности; ситуация, оцениваемая как фрустрирующая (гневающая, тревожная, напряженная, неустойчивая; поставленные цели не реализуются, ожидания не оправдываются) и т.п. В результате хозяйствующий субъект начинает чувствовать в той или иной степени внутреннее напряжение, нарушение сложившейся модели хозяйственного поведения.

В подобной ситуации одни хозяйствующие субъекты хотят и пытаются устранить появившиеся или проявившиеся негативные факторы и восстановить прежнее свое состояние, т.е. восстановить все как было на прежнем уровне. Другие - не удовлетворенные своим состоянием, не только не хотят, но и не могут оставаться на достигнутом уровне. Они уже готовы принять то новое, что «стучится в их жизнь». Однако не хватает опыта, знаний, сил и т.п. для необходимых преобразований. Такое состояние может быть как осознаваемым, так и неосознаваемым. В обоих случаях на первый план выходит внутренняя готовность хозяйствующего субъекта к преобразованиям и изменениям.

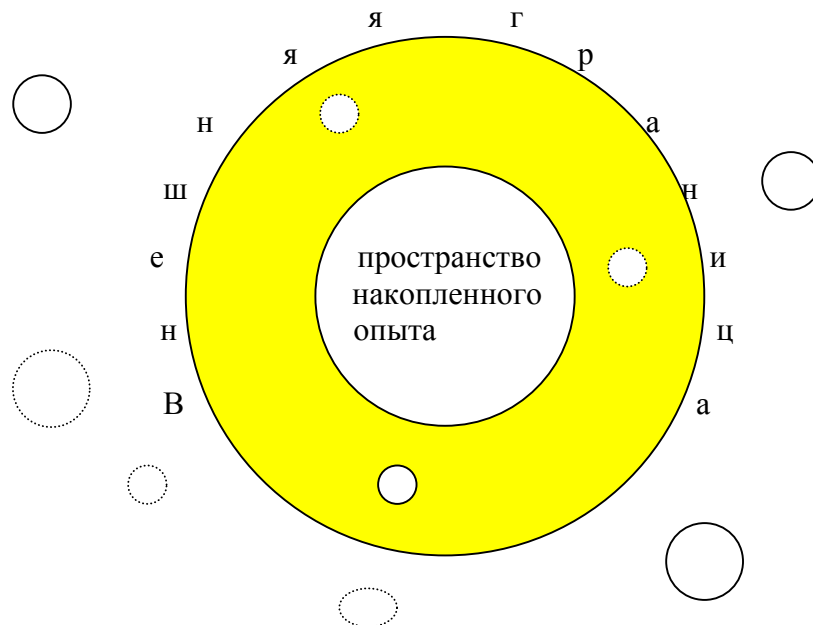

Рис.1. Пространство готовности

○ - осознаваемые и ○ - неосознаваемые новые идеи, ценности, знания об окружающем мире и самом себе.

Представим пространство готовности (ПГ) в виде окружности, очерчивающей окрестность, внутри которой хозяйствующий субъект готов к осознанию и принятию внешних по отношению к его собственному опыту факторов воздействия, нового опыта с последующей его адаптацией и интеграцией. Его (ПГ) внутренняя граница окружает пространство накопленного опыта (используемые модели поведения, действий и т.д.) или актуальный уровень развития хозяйствующего субъекта /см. рис.1/.

Чем ближе к внутренней границе пространства готовности находятся аспекты нового опыта или факторы воздействия, тем легче они могут быть осознаны и использованы. Чем дальше к внешней границе находятся новые моменты, тем больше требуется усилий для их принятия и адаптации. Готовность субъекта к изменениям снижается по мере продвижения от внутренней границы к внешней. За пределами описываемого пространства хозяйствующий субъект не готов к принятию новых моделей поведения, идей, знаний, ценностей и т.п. Они для него либо не значимы, либо он не понимает, о чем идет речь или же заранее отвергает их.

Таким образом, пространство готовности представляет собой динамическую реальность (социальную, экономическую, психологическую и т.д.), которая зависит от уровня развития хозяйствующего субъекта и характеризует на текущий момент его способность воспринимать новое знание и новый опыт с последующей его адаптацией. Именно в этом пространстве могут происходить эффективные изменения и развитие.

Сказанное выше не означает, что различные внешние факторы не могут воздействовать на хозяйствующий субъект вне пространства готовности. Такое воздействие оказывается и может быть достаточно сильным. Разница между воздействием нового опыта, находящегося в пространстве готовности и вне его, заключается в том, что первый может быть адаптирован и применен быстрее и легче, без дополнительных усилий.

Выявление актуального уровня развития хозяйствующего субъекта и верхней границы его пространства готовности является одной из важнейших задач лиц, принимающих решения (например, менеджеров). Значимость этой задачи определяется тем, что при ориентировании субъекта на уровень, выходящий за пределы его пространства готовности, эффект от преобразований может быть прямо противоположным – разочарование, сопротивление, отторжение, фиксация или усиление негативного состояния, понижение самооценки, что мы и наблюдаем сегодня в нашей стране. Даже если положительный результат и будет достигнут, то, во-первых, он будет стоить огромных усилий (спад производства, финансовая нестабильность и т.п.). Во-вторых, он может быть кратковременным, неполным, искаженным, деформированным и т.п.

По своей структуре ПГ состоит из пространства актуального уровня готовности; пространства готовности, осваиваемого с внешней помощью; пространства готовности, осваиваемого самостоятельно с помощью специальных методов и приемов

Пространство актуального уровня готовности – это те задачи развития хозяйствующего субъекта, которые могут быть решены без посторонней помощи на основе сформировавшегося собственного опыта. Здесь задача состоит не в обучении новым средствам, не в новых ценностях или направлениях, а в усилении мотивации самого хозяйствующего субъекта к использованию того, чем он уже владеет. Типичные задачи этого пространства – воспитание ответственности, дисциплинированности, уверенности, саморегуляции. Решение задач подобного класса повышает адаптационные возможности хозяйствующего субъекта.

В тех случаях, когда сам хозяйствующий субъект не может получить доступ к своим собственным ресурсам или они ограничены, а самостоятельно он не может перенять чужой опыт, необходима внешняя помощь (в качестве примера можно назвать разработку и реализацию «Плана Маршалла»).

В *пространство готовности, осваиваемое самостоятельно* с использованием специальных приемов и методов, входят те задачи, решениям которых можно

научиться во время командировок, стажировок, изучения уже имеющихся алгоритмов поведения и имеющегося опыта.

Подобный методологический подход к анализу социально-экономического состояния хозяйствующего субъекта позволяет наглядно представить возможные «ловушки» проводимых преобразований. На рис. 2 два хозяйствующих субъекта А и Б первоначально имеют одинаковый актуальный уровень развития и пространство готовности. После осуществления определенных мероприятий у обоих субъектов верхняя граница пространства готовности выросла. Но, если в случае А произошел реальный рост уровня развития, то в случае Б можно говорить только о выросших потенциальных возможностях, которые могут оказаться так и нереализованными.

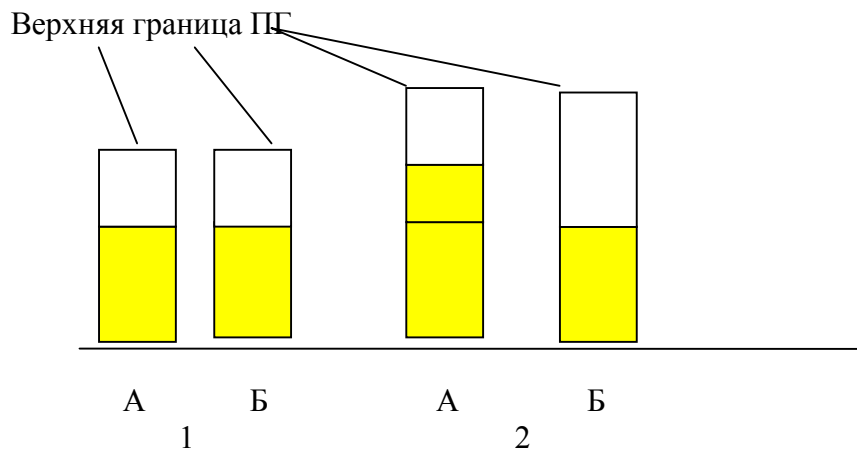

Рис.2. Изменение верхней границы пространства готовности.

1- состояние до изменений; 2 – состояние после изменений.

■ - актуальный уровень развития; □ - пространство готовности.

Пространство готовности макроэкономического субъекта формируется на основе интеграции пространств готовности хозяйствующих субъектов всех уровней (микро и мезо). Вместе с тем пространство готовности **не есть** сфера, равномерно окружающая макроэкономическое хозяйство. Готовность к преобразованиям в отдельных направлениях, а также готовность к восприятию хозяйствующим субъектом предлагаемых новых социально-экономических отношений, моделей поведения и т.п. может быть различной. Необходимо учитывать степень «сродства» проводимых изменений пространству готовности.

При высокой степени «сродства» хозяйствующий субъект чувствует легкость работы в данной области. Данная модель поведения ориентирована на знакомые и уже отработанные механизмы восприятия, реагирования, оценки значимости, способы общения с окружающим хозяйственным миром. Видимо, возможен случай, когда при полном сродстве новых методов хозяйствования, особенностей самого субъекта и его состояния готовности осуществляется прорыв на очень высокий уровень развития. (В качестве примера можно привести развитие новых индустриальных стран).

При проведении мероприятий с очень малой степенью сродства также возможны большие прорывы в совершенно новую неизвестную для субъекта область опыта. Работа в этой сфере дает огромные возможности и является обширной ресурсной зоной для него. Однако подобная работа требует напряжения всех своих сил, гибкости, открытости новому. В результате довольно быстро наступает зона насыщения, после которой эффективность проводимых мероприятий начинает уменьшаться.

Если различные направления социально-экономических преобразований слабо связаны между собой, степень сродства их невелика, а пространства готовности хозяйствующих субъектов всех уровней размыты, разнонаправлены, имеют неодинаковую плотность, пересекаются очень мало или не пересекаются вообще (видимо, может иметь место разорванное пространство готовности у макроэкономического субъекта), то, скорее всего, эти преобразования не будут носить комплексного характера, окажутся незавершенными и потребуют значительных усилий. Новые общественные отношения будут претворяться в жизнь в извращенных формах, сопровождаться в отдельных местах прямым восстановлением старых порядков. Будут иметь место внутренняя напряженность и конфликты, нещадная эксплуатация, хищническое использование ресурсов, сдвиги в экономическом положении отдельных лиц и социальных групп. При этом резкая смена общественных приоритетов может способствовать ложному пониманию их истинного содержания.

В подобной ситуации от лица, принимающего решения, требуется проявление гибкости в подборе, разработке и предложении программ, комплексный подход с тем, чтобы каждый хозяйствующий субъект, несмотря на свои особенности и свое текущее состояние, смог эффективно развиваться. Наиболее успешно лицо, принимающее решение, может предлагать программы (модели, приемы, техники), к которым у него самого есть высокая степень «сродства».

Особую остроту вопрос пространства готовности к трансформационным преобразованиям приобретает в России, где за исключением двух-трех десятилетий конца XIX – начала XX вв. и времен нэпа не было опыта рыночных и демократических отношений. В настоящее время предприниматели, чиновники, а также большая часть населения психологически и морально не достаточно готовы, чтобы воспринять новые социально-экономические реалии. Многие исследователи считают, что современные социально-экономические преобразования чужды российской культуре. Так, известный философ А. Ракитов еще в 1992 году отмечал, что трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требует новой цивилизации, и соответственно радикальных изменений в ядре нашей культуры³.

Хозяйственное взаимодействие предполагает взаимное доверие. Реализация личных интересов всех участников деловых операций основывается на соблюдении определенных правил всеми. Однако известно, что наибольшую выгоду хозяйствующий субъект может получить при одностороннем нарушении правил (это т.н. «дилемма заключенного»). Как только все перестают придерживаться правил, ситуация ухудшается для всех. Поэтому необходим индивидуальный отказ от наибольшей собственной выгоды. Подобный отказ опирается на моральные обязательства, которые могут иметь эмоциональную, идеологическую, религиозную основу или правовую культуру. Если учитывать наследие советского периода, то в России имеется дефицит идеолого-религиозных ценностей, низок уровень правовой культуры. Согласно советским юридическим традициям, право не воспринималось как механизм урегулирования кон-

³ См.: Вопросы философии. 1992. №5.

фликтов. Всегда существовало недоверие к возможностям толкования законов со стороны их исполнителей – судов. Стало фольклором выражение: «судить по совести, а не по закону». Пока не признана самоценность правовой безопасности как антипода справедливости.

Законы и другие регулирующие нормативные акты можно изменить относительно быстро путем принятия политических или юридических решений. Духовный элемент менее восприимчив к сознательным человеческим усилиям. Для формирования соответствующих социальных механизмов необходимо время. По меркам человеческой жизни 10 – 15 лет трансформационных преобразований в России – период огромный. Однако переход на новый уровень социально-экономических отношений и связанное с этим изменение общественного сознания предполагают большего временного периода, а часто и огромных жертв. Считается, что срок естественной адаптации общества к новым условиям составляет продолжительность активного периода жизни одного поколения, т.е. 25-40 лет. А для стабилизации общественного сознания требуется 60-70 лет, т.е. жизнь одного поколения⁴. В качестве примера можно привести библейского Моисея, которому потребовалось почти 40 лет водить евреев по пустыне для того, чтобы умер последний, родившийся в рабстве. Наглядным является и пример Петра 1, которому для перехода к новому типу социально-экономических отношений пришлось сломать сословную систему правления, произвести перестройку всех сторон человеческой жизни вплоть до внешних ее признаков (бород, одежды, обычаев и т.п.).

Пространство готовности не есть нечто застывшее. Идет постоянный и непрерывный процесс преобразования экономических, социальных, культурных и др. условий. Ведется работа по превращению российской экономики в «экономику формального контракта», подкрепленного силой закона и эффективной деятельностью «третьих лиц», выполняющих судебные и арбитражные функции. Расширяется зона ближайшего развития отдельной личности и хозяй-

⁴ См.: Морозов В. Прощай, империя. Экономика распада. М.: НП Редакция ж. «Вопросы экономики». 1999. С. 134.

ствующих субъектов. Об инициативе и приспособляемости хозяйствующих субъектов к новым сложным условиям свидетельствуют и неформальные взаимоотношения. Даже в мелких вопросах требуется проявлять чудеса изворотливости. И может быть склонность к неформальным отношениям, недоверие к государству, неприятие иерархичности и бюрократизма станут основой для формирования пространства готовности к фундаментальным трансцивилизационным преобразованиям.